

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновление быстрое, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Император Тяньшэн почувствовал облегчение, увидев его. Гу Наньи однажды спас ему жизнь. Он также знал, что этот человек был странным, он не заботился о нем, но не заставил стоящего перед ним охранника сдаться. Нахмурившись, он посмотрел на него.

В глазах Фэн Чживэй появилось удивление - все ли в порядке?

Гу Наньи взглянул на нее, затем холодно посмотрел на храм, поднял руку и бросил всклокоченного мужчину в руке к императору Тяньшэну.

Затем он сказал еще более безразличным и недовольным тоном, чем только что: "Он должен нести ответственность".

Гу Наньи опустился на колени на землю, Фэн Чжи чуть не подпрыгнул.

Хуо Ран подняла голову и посмотрела на Наньи. Лицо за вуалью было естественно невидимо, но безветренная автоматическая вуаль могла чувствовать, что Гу Наньи был очень несчастен.

Человек в подполье, в грязной рубашке и с синеватым цветом лица, казалось, застыл. Фэн Чживэй внимательно рассмотрел его на свету и понял, что это был Ни Вэньюй, который был дисквалифицирован в трех залах в тот же день. !

Этот человек, который определенно не должен быть здесь, появился в этот момент, в грязной одежде и с испуганным взглядом, золотой свет сиял между его пальцами, но при ближайшем рассмотрении это изысканный, королевский, золотой турмалиновый браслет, который могут использовать только незамужние принцессы.

Нет нужды говорить, что он может понять, что он только что сделал.

Фэн Чживэй "зашипел" от зубов, когда император Тяньшэн поднял глаза. Лицо старого императора все еще было восьмиветренным, но только в одно мгновение это заставило людей почувствовать, что эти вертикальные и горизонтальные морщины немного углубились, а пара глубоко посаженных глаз, скрытых за светом, с призрачным светом, тускло мерцающим, прыгали, прыгали, прыгали.

Фэн Чживэй, который был немного знаком с императором Тяньшэном, знал, что старик уже в ярости.

Любимую дочь обманули и изнасиловали.

Это было бы невыносимо для любого отца, не говоря уже о почтенном и гордом императоре? У императора Тяньшэна в этот момент должно было дрогнуть сердце!

Раздраженный император перемелет свой гнев, погасит рот, и станет царственным лицом, невзирая на потоки крови!

"Ваше Величество!" Она быстро встала на колени, чтобы сделать шаг, схватила застывшего неподвижно парня и свирепо сказала: "Оказывается, это дворцовый убийца, посмевавшийся попытаться заколоть такого свирепого зверя, когда его тут же убивают палкой! "

Ее голос был немного холодным и прохладным в ночи, выражая негодование, но из-за

странного взгляда императора Тяньшэна, она, казалось, кокетничала, и все вокруг, кроме потерявшей сознание принцессы Шаонин и Гу Наньи, которые всегда стояли молча, все контролировали, чтобы поклониться назад, желая пригвоздить себя к земле.

У Фэн Чживэй на поясе выступили капельки пота, он плотно сжал губы.

Император Тяньшэн молчал, глядя на нее призрачными глазами, а потом посмотрел через заднюю стенку храма на дворец. Там принцесса Шаонин была без сознания, мирно спала и даже сладко улыбалась уголками губ. Я не знала, что сегодня ночью я предалась потворству, которое повлияло на положение всей династии, и втайне ранило мои кости и пульсации, и влияние было далеко идущим.

Я не знаю. В глубоком сне я стрелял из своего оружия и стрел, и я прошел туда и обратно несколько раундов. Я не знаю, сколько голов нужно потерять, сколько официальных должностей и сколько невинных жизней погибнуть. Она должна быть убита.

Мрачные и раздраженные глаза императора Тяньшэна обвели тело дочери и, наконец, упали на улыбающиеся губы, надолго задержавшись на них.

Со всех сторон никто не осмеливался выйти из атмосферы, настолько тихой, что был слышен звук плеска воды из садового бассейна вдалеке.

Казалось, что спустя долгое время Фэн Чживэй услышал голос императора Тянь Шэна, медленно-медленно, и пришел с некоторой прохладой.

"Безумная езда во дворец, преступление очень злое, естественно, не может быть прощено". Он сказал: "Лао Лю, я оставляю это тебе, чтобы ты сделал что-нибудь для меня".

Нин И поклонился.

У Фэн Чживэй внезапно перехватило дыхание, и он втайне порадовался, что император Тяньшэн настолько холоден и изнежен, что эта порча за дочь уже стала династией, и говорят, что в этой ситуации его сердце больше всего. Можно убить всех, кто может убить, а потом отправить эту дочь куда подальше.

Отдать Шао Нин Ни Вэньюю совершенно невозможно. Убить Ни Вэнюя и ничего не говорить, а потом выдать Шао Нин замуж далеко-далеко. Шао Нин, не зная, что внутри, неизбежно откажется следовать за ним. Теперь Фэн Чживэй добровольно взял на себя пожизненное счастье дочери императора Тяньшэна, В конце концов, он признал утверждение Фэн Чживэй, что большая кровать была покрыта и все было покрыто.

"Вэй Чжи". Император Тяньшэн подошел к нему и пристально посмотрел на него: "Ты устал от испытательного дела. После возвращения ко двору ты будешь усердно работать. Пока ты верен, я тебя не потеряю".

Вопрос относится к пробному делу. На самом деле, он относится к тому, что произошло сегодня вечером. Император Тяньшэн сам съел тупой проигрыш, и наконец узнал, что Вэй Чжи съел еще больший тупой проигрыш, и его гнев прошел. Это для того, чтобы успокоить его позицию.

Это успокоение и предупреждение. Фэн Чживэй смиренно склонил голову.

Император Тяньшэн снова долго смотрел на нее, в его глазах вспыхнул радостный огонек, но он с невыразимым вздохом махнул рукой.

Ю Линг молча погрузилась в темноту. Плавающий красный свет был похож на таинственный глаз призрака. Он мигнул и закрылся в темноте. Фэн Чжи долго лежал на земле и долго поднимался в холодном поту.

Нежно обнимая ее обеими руками, Нин И расцвела слабой улыбкой.

Фэн Чжи улыбнулся, остановил его за рукав и мягко спросил: "Как он может знать так ясно?"

"Убийца был обеспокоен раньше, и отец-император беспокоился о Шаонин, и послал кого-то в храм Юмин." Нин И тихо прошептала: "Шаонина там нет, он сразу подумал о тебе. Я слышала, что несколько дней назад Шаонин попал в беду. Он не согласился навестить тебя".

Фэн Чжи слегка вздохнул и пробормотал: "Холодный пот сегодня..."

Голос Нин И был низким, с нотками смеха: "Это тоже король, почему бы нам не пойти в баню и не помыться вместе? Король хорошо умеет вытираться".

"Вэйчэн Хан уже сделал это, поэтому он не смеет работать". Фэн Чживэй ухмыльнулся и оттолкнул его. Он впервые посмотрел на него перед Гу Наньи и спросил "Все в порядке?". Его вены.

Рукава Гу Наньи соскользнули, и Фэн Чживей посмотрел на него с изумлением, думая, что он все еще сердится, и мягко улыбнувшись, сказал: "Брат Гу, мы сейчас во дворце, власть тонкая и неудобная, некоторые вещи нужно контролировать... ..".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460410>